

ГОЛЛАНДСКИЙ ТЕКСТ «ОПИСАНИЯ СИБИРИ» В ЕГО ОТНОШЕНИИ К РУССКОЙ ВЕРСИИ ПАМЯТНИКА

Исследуется особый вариант русской исторической повести о походе Ермака в Сибирь из «Описания Сибири» Никифора Венюкова, единственная версия которого сохранилась на страницах книги Николааса Витсена (1641–1717) «Noord en Oosten Tartaryen» (Amsterdam, 1705).

Ключевые слова: Никифор Венюков, Николаас Витсен, Ермак, рукописные сборники, текстология, история Сибири, русская литература XVII в.

Период, отведенный историей для становления рукописной традиции памятника русской литературы XVII в. «Описание Новых земель, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» (далее – «Описание Сибири»¹), отличается предельной краткостью – чуть более 30-ти лет на рубеже XVII и XVIII вв. Рукописную традицию памятника составил комплекс рукописей, содержащих исследуемое сочинение и появившихся в русской и западной традиции почти одновременно. Речь идет здесь об уникальной особенности рукописной традиции памятника, которая проявилась в стремительном уходе русских списков сочинения на Запад и создании на их основе двух иностранных версий этого русского сочинения. До конца XVII столетия русские списки сочинения оказались в личных и государственных собраниях Швеции², Голландии³,

Бранденбурга⁴, а также в частной библиотеке одного известного шотландца⁵, служившего в России.

Процесс перемещения русских по происхождению списков сочинения за пределы России не только хронологически совпал с годами становления рукописной традиции памятника, но и во многом определил локальный характер ее существования. Исключительно важным результатом данного процесса стали два факта литературной истории памятника. Первый из них состоит в том, что в указанные годы на рубеже XVII и XVIII вв. русское сочинение было переведено на два европейских языка – немецкий и голландский. Второй факт состоит в том, что в те же самые годы сочинение было впервые опубликовано, но не в России на языке подлинника, а в Голландии на нидерландском языке, будучи переведенным за-

---

¹ Авторство данного произведения известный историк А. И. Андреев приписывает подьячему Посольского приказа Н. Венюкову [Андреев, 1960. С. 29, 69–72].

² Кодекс Ad 10 (Västerås Stadsbibliotek, Schweden), принадлежал Ю. Г. Спарвенфельду (1655–1727).

³ Здесь речь идет об уникальном в текстологическом отношении списке русской версии памятника, положенном в основу его перевода и публикации во втором издании книги Н. Витсена (1641–1717) «Noord en Oosten Tartaryen» (Amsterdam, 1705. S. 736–741). В связи с утратой архива Н. Витсена в качестве данного гипотетически существующего списка мы рассматриваем его издание в составе знаменитого труда ученого.

⁴ Ms.Slav.Fol. 23 (Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen) из библиотеки курфюрста Бранденбурга; ОЛДП. Q.64 (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург, Россия), принадлежал Э. Г. фон Бергену.

⁵ Q.IV.79 (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург, Россия), принадлежал семье Патрика Гордона.

долго до сложения всех известных русских списков.

Уникальность судьбы исследуемого сочинения русской литературы XVII в., таким образом, очевидна. Русское по происхождению, сочинение о Сибири, переведенное на два европейских языка и опубликованное на одном из них еще в годы становления его рукописной традиции, оказалось более известным иностранцам, чем русским.

Русская версия «Описания Сибири», в составе которой дошла историческая повесть о завоевании Сибири Ермаком, имеет сложный состав. Повесть сочетается в нем с обширным географическим описанием речных путей, степных и горных дорог из Москвы в Китай через Сибирь. Начальная историческая повесть, в свою очередь, содержит целый ряд географических вставок, стилистически, однако, отличных от текста второй части сочинения, что говорит о разном происхождении двух данных типов географических чтений⁶. Историческая повесть о походе Ермака в Сибирь играет в сочинении роль исторического предисловия к географическому описанию многочисленных дорог из Москвы в Китай через Сибирь⁷. Каждая из частей «Описания Сибири», видимо, когда-то существовала в качестве самостоятельного произведения⁸.

Голландская версия «Описания Сибири» опубликована на страницах знаменитого труда Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye»

⁶ С. В. Бахрушин считал историческую повесть из «Описания Сибири» «инкорпорированной» в единый географический текст [Бахрушин, 1927. С. 30–31, 183–184; 1955. С. 43–51].

⁷ Подобная текстологическая ситуация уже известна в истории Сибирского летописания. Есиповская летопись служила историческим предисловием к географическим и летописным сочинениям. В качестве устойчивого контекста в составе сборников она имела географические известия о Сибири, картографические описания и т. д. и, следовательно, воспринималась в качестве исторического предисловия к этим географическим сочинениям и картографическим описаниям [Дергачева-Скоп, 2000. С. 19].

⁸ Реконструкцией исторической повести и исследованием ее истории в рамках истории Сибирского летописания занимается Е. И. Дергачева-Скоп. Рассказ о взятии Сибири из «Описания Сибири» Никифора Венюкова рассматривается ею как один из вариантов «устных летописей» Сибири и Урала [Дергачева-Скоп, 1965. С. 99–102; Летописи сибирские, 1991. С. 223–244]. Работы, посвященные изучению географического описания, существовавшего в качестве самостоятельного произведения до включения его в «Описание Сибири», нам неизвестны.

(Amsterdam, 1705. S. 736–742) в качестве одного из многочисленных «сообщений». Она представлена только исторической повестью о походе Ермака в Сибирь без географического описания Сибири. Наличие в голландской версии повести концовки, не читающейся во всех известных к настоящему времени списках русской версии сочинения, и отсутствие в ней географической части свидетельствует об отражении в голландском переводе особого варианта русской повести, существовавшего до составления произведения, связываемого с именем Н. Венюкова.

Главным отличием голландского перевода повести от русского источника мы считаем новые чтения, продолжающие историческую повесть в переводе и условно названные нами концовками. В витсеновской публикации их наличие, можно сказать, определено структурой самого издания, позволяющей присоединять тематически сходные материалы без ограничений. Следствием данной особенности голландского издания стал тот факт, что историческую повесть продолжают в нем помимо собственно концовки еще два текста.

Задачей настоящей статьи в этом контексте является максимально полное выявление индивидуальных текстологических особенностей каждого из трех новых голландских чтений и определение, насколько это возможно, их источников.

Как русская историческая повесть о походе Ермака в Сибирь вводится в витсеновское повествование? Она включена в ту часть книги Н. Витсена, которая объединяет сибирские материалы и носит заглавие «Siberia»⁹. По мнению И. И. Тыжнова, данная часть книги представляет собой «отдельный трактат» [1887. С. 134], включающий определение слова «Сибирь», географическое описание Сибири, этнографический очерк и ряд «повестей» или «письменных известий» о завоевании Сибири. Согласно его классификации, интересующая нас историческая повесть о покорении Сибири Ермаком в упомянутом «трактате» является пятой и занимает в нем центральное место среди всех повествований. Чисто технически на страницах знаменитого труда Н. Витсена она размещена в качестве одного из много-

⁹ В переводе В. Г. Трисман этот раздел книги Н. Витсена называется «Сибирь» [2010. С. 914].

Таблица 1

N. Witsen, II *	Перевод
<p>De Kozakken nu te rug komende, op dat zy niet zonder Hooft zouden zijn, verkoozen in de plaetze van den gewezenen <i>Jermak Timofewits</i>, tot <i>Attamen</i>, den genoemden <i>Grosa Iwanowits</i>.</p> <p>In `t Jaer vystien honderd en vyf en zeventig, is den <i>Attamen Grosa</i>, na dat hy te vooren zijn Godsdienst in de Kerken gepleegt had, met duizend Kozakken in de zelve Vaertuigen, gelijk te vooren geschied, de <i>Irtis</i> opgevaren, en komende omtrent de plaetze <i>Abalak</i>, daer zich <i>Kutschum</i> noch ophield, zond deze tegen hem zijn Zwanger, zijnde een Broeder van zijn Gemalin, met namen <i>Iki Irku</i>, maer den <i>Attamen Grosa</i> vaersloeg dezen <i>Iki Irku</i>, met noch vyf honderd en veertig man, nemende twintig perzoonen levendig gevangen, waer tegen zy maer zes perzoonen van de haren verwond hadden.</p> <p>Den Tzaer <i>Kutschum</i> ziende dat zijn Volk als versmolt, vluchte hy met Vrouw en Kinderen na eenen <i>Kolmaksche Chan</i>, die zijn Oom was, genaemt <i>Abdar Tayscha</i>. Dezen <i>Kutschum</i> had zeven echte Vrouwen, hoe wel eene de voornaemste was, en vyf en twintig by-wyven; van zijn echte Vrouwen had hy vyf Zoonen, maer van de andere, twaelf.</p> <p>Na die tyd is <i>Kutschum</i> en zijne Zoonen dikwils met een groote menigte Volk op de veroverde plaetzen aengevallen, hoopende `t Ryk weder aen zich te brengen, maer hebben niets uitgerecht, en zijn door Gods hulp meest altyd verslagen. En tot hier toe het boven gemelte verslag. <i>S. 741</i></p>	<p>Теперь ушедшие в тыл казаки, чтобы им не остаться без предводителя, вместо прежнего, Ермака Тимофеевича, избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича **.</p> <p>В 1575 году атаман Гроза, после того как по своему обычаю прежде всего отслужил в церкви службу, он с тысячью казаками на своих стругах, как это совершалось и раньше, поднялись вверх по Иртышу, и [когда] они подошли к селению Абалак, где все еще находился Кучум, послал тот против них своего шурина, брата своей супруги, по имени Ики Ирку, только атаман Гроза разбил этого Ики Ирку, а [с ним] еще пятьсот сорок человек, двадцать человек взял в плен, в то время как те [противная сторона] только 6 человек из них ранили.</p> <p>Царь Кучум, увидев, что его народ как бы истаял, бежал с женой и детьми к одному калмыцкому хану, своему дяде, по имени Абдар Тайша. Этот Кучум имел семь законных жен, хотя [только] одна была главной, и двадцать пять наложниц; от своих законных жен он имел пять сыновей, а от остальных – двенадцать.</p> <p>С тех пор Кучум со своими сыновьями и большим войском часто нападал на отвоеванные территории, надеясь вновь вернуть себе это царство, но ничего не получалось, ибо с Божьей помощью, как правило, всегда бывал побеждаем. И до сих пор вышеизложенное сообщение ***.</p>

* Здесь и далее голландский текст русской исторической повести из «Описания Сибири» Никифора Венюкова вместе с исследуемыми дополнениями цитируем по второму изданию книги «Noord en Oost Tartarye»: [Witsen, 1705. С. 736–742]. Здесь и далее – N. Witsen, II.

** По версии Н. Витсена, согласной с версией Н. Венюкова, атаман Гроза Иванович не является постоянным действующим лицом данной исторической повести, подобно Ермаку и казакам. Его имя появляется в произведении лишь после описания захвата Тобольска Ермаком и его дружиной и их спокойного проживания в городе в течении полутора месяцев. Гроза Иванович был уполномочен Ермаком возглавить отправляемое из Сибири в Москву посольство. Ему поручалось испросить у великого князя прощение для Ермака и его товарищей за все совершенные ими злодеяния, а также убедить государя послать в Сибирь своих представителей для принятия столицы с другими городами и селами. Согласно только голландской версии, посольство везло в Москву большую казну и «3 важных пленника от царя Кучума». Ср. голландскую версию: «Uit *Tobol* zond den Attamen Jermak Timofewits een van zijnebeste Kozakken, (nevens vyf andere,) genaemt *Grosa Iwanowits*, aen den Tzaer Ivan Vasilewits na Moskou, en met haer den vergaderden Schatting... en drie van de voornaemste gevangenen van den Tzaer *Kutschum*, met een verzoek-schriest, dat zijn Tzaersche Majesteit, hem *Attamen Jermak Timofewits*, zijne begaene misdaed genadig lijk geliefde te vergeven, als mede zijne kameraden...» *S. 739* (Из Тобольска атаман Ермак Тимофеевич послал одного из своих самых лучших казаков по имени Гроза Иванович (с пятью другими) к царю Ивану Васильевичу к Москве и с ними собранную дань... и 3 важных пленника от царя Кучума с прошением, чтобы Его царское величество ему атаману Ермаку Тимофеевичу совершенные им злодеяния милостиво простить соизволил, как и его товарищам...) и русскую: «И ис Тоболска из Сибири атаман Ермак с товарищи своими, избрав атамана казака Грозу Ивановича с товарищи и пять человек казаков, послал их к Москве к великому государю царю Иоанну Ва-

силовичу, всея России самодержцу, сице: «Атаман Ермак с дружиною своею храброю, с козаки и с отаманы, об вине своей прислал...» ОЛДП. Q. 64, л. 17 об.

*** Перевод наш. Недавно изданный перевод «Северной и Восточной Тартарии» В. Г. Трисман (см. выше) ценен тем, что он передает смысловую сторону голландского оригинала. Нам же в витсеневском повествовании важно было увидеть точность передачи текста русского источника, поэтому мы пользуемся своим переводом исследуемого сочинения. Выделенные курсивом слова голландской публикации являются особенностью авторского текста Н. Витсена.

численных «сообщений». Полная голландская версия повести включена в комплекс окружающих ее текстов с помощью традиционных у Н. Витсена ремарок, свидетельствующих о начале либо завершении «сообщения». Второй отрывок подобного сопровождения не имеет. Третий дополнительный текст, подобно полному тексту повести, вводится автором публикации с использованием предварительного и заключительного комментариев.

В дошедших до нас списках русской версии сочинения описание похода Ермака в Сибирь завершается распоряжением Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, обещанием большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозой Кучума «тело его, вора атамана Ермака, в части изрезать»¹⁰.

В голландском переводе повести указанный эпизод не является последним. Содержание первой концовки, органично продолжающей предыдущее повествование, можно определить как рассказ о наступлении казаков на Кучума после гибели Ермака под предводительством только что избранного казаками атамана Грозы Ивановича. До ремарки, свидетельствующей об окончании полного текста русской исторической повести в голландском переводе («И до сих пор вышеизложенное сообщение»), прочитывается следующий текст, включающий и саму ремарку (табл. 1).

Рассказ о новом военном походе казаков, как видим, предваряется сообщением об избрании казаками нового атамана – Грозы Ивановича. Помимо ряда сведений документального характера он включает наблюдение о реакции Кучума на это наступление, прерывается сообщением о некоторых подробностях его личной жизни и завершается рассуждением о бесполезности притязаний Кучума на владение сибирскими землями.

Как часть повествовательного пространства исторической повести первая концовка примечательна очевидной подробностью сообщаемых сведений, с помощью которой создается впечатление повествовательной достоверности отрывка (о понятиях «повествовательное пространство» и «повествовательная достоверность» применительно к «Истории Сибирской» С. У. Ремезова см.: [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2004]).

Эта концовка единственная «помнит» факт *избрания* Грозы Ивановича атаманом. Целый ряд конкретных деталей отличает описание наступления казаков на Кучума под руководством Грозы Ивановича. Сообщается год наступления – 1575, количество участников похода – 1 000, о походе говорится, что он совершался на стругах вверх по Иртышу до селения Абалак, где находился Кучум. Автору первой концовки было известно, что сам Кучум в том бою не участвовал, а защищал его Ики Ирку – шурина, брат его супруги. О численности кучумовского войска умалчивается, зато убедительно говорится о том, что «атаман Гроза разбил этого Ики Ирку». Приводятся цифры потерь противной стороны (540 человек убито и 20 взято в плен) и казаков (6 человек ранено).

Описание реакции Кучума на наступление и победу казаков также нельзя назвать поверхностным. Сообщается, что после поражения своих войск Кучум бежал. И если тот факт, что он бежал с женой и детьми, к сказанному как будто ничего не прибавляет, то другой факт, что Кучум бежал к Абдар Тайше, калмыцкому хану и его дяде, выглядит весьма точной деталью. Далее обращает на себя внимание перечисление рассказчиком некоторых подробностей личной жизни Кучума, а именно – количества жен (законных и наложниц) и сыновей, причем не вообще сыновей, а определенного их количества от жен и от наложниц.

Единственным относительно общим местом первой концовки можно считать за-

¹⁰ ОЛДП. Q. 64, л. 19 об.

ключительную фразу о бесполезности притязаний Кучума на владение сибирскими землями. В этой фразе, смысл которой выражен словами «часто нападал... надеясь вернуть... но... не получалось», речь идет о Кучуме и его сыновьях, предпринимавших многочисленные попытки вернуть утраченные земли. Ни один из сыновей, однако, не назван по имени, ни одна дата сражения и ни одна территория не указаны. Упоминается большое войско Кучума, но ничего не говорится о его численности. Заключительная часть фразы также лишь констатирует, что Кучум «всегда бывал побеждаем». В сравнении с предыдущим текстом концовки, как, впрочем, и всей исторической повести, изобилующим фактами, деталями и подробностями (мы не обсуждаем сейчас степень их исторической достоверности), в последнем предложении событийная сторона присутствует, но подробностей в описываемых событиях нет. Автор сказал то, что знал точно, и завершил рассказ общими словами о том, что знал в общих чертах. Такой тип повествования позволяет отнести текст к «устным летописям» или, скорее всего, к «меморатам» [Дергачева-Скоп, 2002].

Однако в этом тексте есть одна деталь, важная для датировки, видимо, не только концовки, но и всей голландской версии русской исторической повести, – Кучум еще жив. Он активно действует (организовал сопротивление казакам, спасается бегством, пытается вернуть Сибирское царство), он даже еще не разгромлен, хотя, возможно, весь его дом уже взят в плен.

Об органичном включении первой голландской концовки в текст русской исторической повести помимо согласующихся с повестью содержательных фактов говорит и такой внешний факт как деление Н. Витсеном текста концовки на абзацы. Первая фраза концовки («Теперь ушедшие в тыл казаки... избрали атаманом упомянутого Грозу Ивановича») в переводе прочитывается в рамках одного абзаца сразу за последней фразой русской редакции повести о распоряжении и угрозе Кучума. Первая фраза концовки завершает данный абзац. Далее следуют самый насыщенный историческими подробностями («В 1575 году атаман Гроза...») и последний заключительный («С тех пор Кучум со своими сыновьями...») абзацы. Иными словами, концовка органично

присоединяется к повести в составе ее последнего абзаца, что лишь подтверждает цельность данного текста.

Что касается авторства данной концовки, то, видимо, допустимо говорить о принадлежности этого текста перу возможного участника или очевидца событий, или человека, близкого кругу участников или очевидцев. Решающее значение в этом предположении имеет обилие подробностей, которые могли быть известны, скорее всего, только их современнику.

Второй из интересующих нас отрывков не имеет специального пояснения ни о начале, ни о завершении «сообщения», но не оставляет сомнения в своей принадлежности витсеновской версии «Описания Сибири». Отрывок *продолжает историческое повествование*, начатое рассказом о походе Ермака, *фактами* из жизни «товарищей» Ермака в отсутствие своего атамана (табл. 2).

Первые слова второго отрывка («Na de dood van den Attamen Jermak Timofewits...») – «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...») подобно первому отрывку ведут повествование от той же точки отсчета – гибели Ермака. Как показывает содержание нового отрывка, он дополняет рассказ первой концовки о последовавших после гибели атамана событиях.

Автор второго «сообщения» ограничивается лишь констатацией того факта, что Гроза Иванович уже является атаманом. Второй отрывок, в отличие от первого, продолжает только одну линию повествования, характеризующую роль этого атамана в продвижении казаков вниз по течению Иртыша и Оби до Березова, о котором в отрывке сказано, что Гроза Иванович его и отстроил. Уточним, что на вербальном уровне эта единственная линия представлена не казаками, а именно новым атаманом. Само слово «казаки» использовано в отрывке лишь в первом предложении, тогда как в последующем тексте действует только атаман: «поплыл из Тобольска», «дошел до Березова», «отстроил город Березов», «обложил данью», «забрал с собой», «совершил... поход» и т. д. Еще одной важной чертой содержания отрывка является приоритет не военной темы («послал против них», «разбил», «взял в плен», «напал» – этой лексики во второй концовке нет), а географической и созидательной.

Таблица 2

N. Witsen, II	Перевод
<p>Na de dood van den <i>Attamen Jermak Ti // mofewits</i>, is den <i>Attamen Grosa Iwanowits</i> met zijn Kozakken, uit <i>Tobolsko</i>, de Rivier <i>Irtis</i> afgevaren, tot aen de <i>Oby</i>, en de <i>Oby</i> afzakkende tot <i>Berosowa</i>, dat een matelijk Steden is;</p> <p>van daer, tot daer die Vliet in de <i>Oceaen</i> valt; op alle de Volkeren aen beide zyden van deze groote Rivieren woonende, heest hy <i>Attamen Schatting</i>, na elks vermogen, opgelegd, bouwende de Stad <i>Berosowa</i>, daer hy de Gyzelaers zette, die hy van deze Volkeren genomen had, met dit beding, dat zy alle h alf Jaren zouden verandert worden, mits dat zy even goede aenzienlijke Luiden in haer plaets stelden:</p> <p>de voornaemste nam hy met hem na <i>Tobol</i>: in een Jaer heest hy deze togt gedaen, en alle deze Volkeren onder gehoorzaamheit gebragt, en niet alleen deze, maer ook die aen de Rivieren <i>Obdari</i>, <i>Soswa</i>, <i>Wagulka</i>, <i>Komda</i>, <i>Mrase</i>, en meer anderen woonden. <i>S. 741</i></p>	<p>После смерти атамана Ермака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками поплыл из Тобольска вниз по течению реки Иртыш к Оби, по течению Оби дошел до Березова, который [вполне] можно называть городом;</p> <p>оттуда – ниже, где [этот] рукав * [Оби] впадает в Океан; все народы, проживающие с обеих сторон этих больших рек атаман обложил данью, каждого по возможностям, отстроил город Березов, там он поместил заложников, которых он взял от этих народов, с условием, чтобы каждые полгода на смену им присылали людей равно высокого положения;</p> <p>самых именитых он забрал с собой на Тобол; он [Гроза] совершил этот поход за год, и все эти народы покорились ему, и не только все эти, но и живущие по рекам Обдарь, Сосьва, Вогулка, Комда, Мразе и многим другим.</p>

* На карте «Чертеж земли Березового города» в атласе С. У. Ремезова 1701 г. город Березов стоит на протоках Малой Оби (один из рукавов Оби), русское слово *протока* переведено здесь на голландский как *doorvliet* [Чертежная книга Сибири..., 2003. Л. 17 об.–18].

В целом вторая концовка отличается последовательностью изложения и цельностью текста, никаких вставок иного содержания в ней нет. Примечательно, что в тексте нет ни одной даты. Единственным признаком, косвенно датирующим события, освещаемые в данном опубликованном фрагменте и свидетельствующем об определенном хронологическом расстоянии между ними и событиями из предшествующего повествования, пожалуй, может служить сообщение о том, что Гроза Иванович во время своего похода «дошел до Березова» и «отстроил город Березов» и что он «совершил этот поход за год».

Способ включения в голландскую публикацию второго отрывка, продолжившего историческую перспективу повести, ничем не примечателен – новый отрывок витсеновского дополнения к «Описанию Сибири» размещен на страницах книги в качестве отдельного независимого от основного текста абзаца.

В подтверждение роли второго отрывка как дополнительного фактографического продолжения повести заметим следующее. Идея единой исторической перспективы, складывающейся из нескольких самостоятельных текстов, определенным образом отразилась в переводе на русский язык голландской версии «Описания Сибири» И. И. Тыжнова. Речь идет о текстологической ситуации на стыке полной голландской версии, воспроизводящей окончание исторической повести (первая концовка), и второго фрагмента. Репарку Н. Витсена, завершающую первую оригинальную концовку, а вместе с ней и полную версию повести («En tot hier toe het boven gemelte verslag» – «И до сих пор вышеизложенное сообщение»), и первые слова второго отрывка («Na de dood van den *Attamen Jermak Timofewits*...» – «После смерти атамана Ермака Тимофеевича...») И. И. Тыжнов в своем переводе опустил и второй отрывок начал «своими словами», связавшими конец

первого и начало второго отрывков в один логично продолжающийся текст: «Надеясь возратить себе царство, сыновья и сам Кучум много раз нападали на русских, но, с Божьей помощью, всегда были разбиваемы. Между тем, Гроза Иванович с своими товарищами отправился по р. Иртышу до Оби, а потом по этой реке спустился до Березова, который теперь представляет из себя городок...» [Тыжнов, 1887. С. 144]¹¹.

Однако, тот факт, что историк нигде не объяснил данной особенности своего перевода, тот факт, что историк не включил в свой перевод третий из связанных с «Описанием Сибири» фрагментов витсеновского повествования, доводящий ряд исторических событий до второй половины – конца XVII в., заставляет думать, что он исходил из каких-то иных критериев¹².

Что касается происхождения второго голландского дополнения, то с учетом его содержательных особенностей (обособленности сюжетной линии Грозы Ивановича и хронологических примет, свидетельствующих об определенной отдаленности описываемых событий от событий полной голландской версии повести) можно предположить, что издателем использовано воспоминание одного из казаков, прошедших рядом с грозой весь путь и до, и после смерти Ермака, либо воспоминание, записанное (и обработанное?) позже со слов такого казака. Другое наше предположение связано с проблемой редактирования русской повести голландским автором – составителем – редактором знаменитой книги, много знавшим о Сибири и способным обобщить известное ему по иным источникам.

Третий фрагмент (табл. 3) на первый взгляд дополняет историческую повесть, подобно двум предыдущим. Однако его со-

держание, если говорить в целом, заметно отличается от них. Это автономный, максимально краткий вариант иного рассказа о походе Ермака в Сибирь. Его назначение в контексте витсеновского повествования можно определить как резюме именно похода Ермака, но никак не резюме исследуемой исторической повести о завоевании Сибири Ермаком.

Последовательность исторических фактов повести и второго отрывка, рассказывающего о продвижении казаков вглубь Сибири и строительстве ими города Березова, в третьем голландском дополнении находит свое логическое завершение в *новых сведениях о Строгановых*, принимавших непосредственное участие в судьбе «атамана Ермака с товарищи», и в *новых сведениях об исторических последствиях сибирского похода Ермака*, представленных совершенно особым, по сравнению с двумя предыдущими отрывками, образом. Ценность этих новых чтений заметно возрастает в связи с тем фактом, что в них присутствуют признаки косвенной датировки содержащего данные чтения отрывка.

Что касается первой группы сведений, то третий отрывок, подобно повести, умалчивает об имени того Строганова, к которому обращался за помощью Ермак. Этот же текст, однако, называет, хотя и снова без имени, еще одного члена рода Строгановых, знаменитого землевладельца и, как это следует из текста, современника автора отрывка. О втором Строганове сообщается, что он «владеет самым большим наделом в 70 немецких миль пашни» и что первый Строганов приходится ему дедом.

Тему исторических последствий сибирского похода Ермака в третьем голландском отрывке раскрывает комментарий «русской» судьбы одного из потомков Кучума и «мелких сибирских князей, пойманных Ермаком и отправленных ко Двору». Автору третьего отрывка был известен здравствующий, проживающий в Москве и состоящий на щедрым содержании русского царя внук («сын сына») Кучума, противостоявшего когда-то Ермаку. В части полноты характеристики уровня благосостояния «Сибирского царевича» автор рассматриваемого «сообщения» немногословен, однако за его краткостью чувствуется достаточно точное представление о «русской» судьбе внука Кучума – «он содержится очень щедро и пользуется мно-

¹¹ И. И. Тыжнов первый перевел голландскую версию «Описания Сибири» на русский язык [Тыжнов, 1887. С. 137–144]. В переиздании тыжновского перевода Э. П. Зиннером витсеновская ремарка об окончании полной версии исторической повести с первой концовкой в своем составе также отсутствует, а вот первая фраза второго дополнения восстановлена согласно голландскому оригиналу [1968. С. 16–23].

¹² О переводе И. И. Тыжнова в сравнении с голландским оригиналом и русским первоисточником см. наши статьи [Илюшечкина, 2008; 2011а; 2011б; 2012].

Таблица 3

N. Witsen, II.	Перевод*
<p>Wegens het veroveren van <i>Siberien</i> voor ruim honderd Jaer, is my van daer noch het volgende korte bericht over geschreven.</p> <p><i>Jermak Timofewits</i>, die <i>Tobol</i> in nam, vluchtende van de <i>Volga</i>, daer hy een Rover was, de <i>Kama</i> op, en quam in de Rivier <i>Susawaja</i>, daer de beroemde Landryke <i>Strogonof</i> noch heden het grootste deel van zeventig Duitsche mylen Velds bezit; by des zelfs Groot-vader quam gemelte <i>Jermak</i>, verzocht hulp, en bevordering tot zijn vergiffenis by zijn Tzaersche Majesteit, die hem de hand dood, met Vaertuigen, Geweer, Arbeids-luiden, en anderzins, en dus toog hy langs de Vliet <i>Serebrenkoy</i>, die in de <i>Susowaja</i> stort, alwaer hy zijne Vaertuigen over Land sleepte, tot in de Rivier <i>Tagin</i>, welke afvarende, hy in de <i>Tura</i> quam, en nam de Stad <i>Tumen</i> in, daer het alles nedermaekte,</p> <p>en zoo naderde hy aen <i>Tobol</i>, dat vermeesterde, alwaer toen Heerschte een Tarters Prins, genaemt <i>Altanai Kutziunowits</i>, of anders <i>Kutschum</i> genaemt, wiens Zoons Zoon noch heden by leven is, en in <i>Moskou</i> met de naem van <i>Siberische Zarewits</i> bekend: hy word zeer mildelijk onderhouden, en geniet veel weldaden en eer; zoo als mede gezegt word, noch hier en daer kleine <i>Siberische Knezen</i> of Vorsten te zijn, welke door <i>Jermak</i> gevangen, en ten Hoof wierden gezonden, zoo dat hy zijn oogwit van genade en vergiffenis zijner strooperye, door deze daed bereikte;</p> <p>edoch hy beleefde deze overwinning niet lange, want een uitval te <i>Tobol</i> zullende doen, wierd van de Tarters zoo vervolgt, dat hy niet tyds // genoeg zich in de Vaertuigen konden begeven, in 't water viel, en verdronk.</p> <p>Dus verre dit van daer aen my gezondene kort bericht.</p> <p>S. 741–742</p>	<p>Ввиду того, что покорение Сибири произошло <i>более ста лет</i> назад, мною без [соблюдения временной] последовательности переписано это краткое сообщение.</p> <p>Захвативший Тобольск <i>Ермак Тимофеевич</i>, спасаясь бегством с Волги, где он был <i>разбойником, вверх по Каме</i>, пришел на реку <i>Чусовую</i>, где знаменитый землевладелец <i>Строганов</i> еще сегодня владеет самым большим наделом в <i>70 немецких миль пашины</i>; к деду последнего пришел упомянутый <i>Ермак</i>, попросил помощи и содействия [в получении] прощения Его царского величества, и тот помог ему судами, оружием, рабочими людьми и прочим,</p> <p>и таким образом он отправился вдоль реки <i>Серебрянки</i>, которая впадает в <i>Чусовую</i>, где он волочил свои суда по суше до реки <i>Тагин</i>, [по] которой он проплыл, пришел в реку <i>Туру</i>, и захватил город <i>Тюмень</i>, который полностью разорил,</p> <p>и так он приблизился к <i>Тобольску</i>, которым овладел в то время, когда там правил татарский князь, известный как <i>Алтанай Кучумович</i>, или иначе <i>Кучум</i> именуемый, сын сына которого еще сегодня жив, и в <i>Москве</i> под именем <i>Сибирского царевича</i> известен: он содержится очень щедро, и пользуется многими милостями и почестями; как говорят, еще [сейчас] здесь и там живут мелкие сибирские князья, пойманные <i>Ермаком</i> и отправленные ко Двору,</p> <p>так что этим поступком он достиг своей цели получить помилование и прощение своего мародерства;</p> <p>однако он наслаждался этой победой недолго, ибо при нападении на <i>Тобольск</i> был так преследуем татарами, что он не успел быстро попасть на судно, упал в воду и утонул.</p> <p>Вот таково это оттуда мне присланное краткое сообщение.</p>

* Курсивом в переводе третьего голландского дополнения выделены фрагменты, соответствующие аналогичным в тексте записок о русском посольстве в Китай (1692–1695) Избранта Идеса (1657–1708). Подробнее об этом см. ниже.

гими милостями и почестями». Хорошая осведомленность автора проявилась и в том, что известие о внуке татарского хана сообщено им не в качестве единичного факта, а в контексте с упоминанием об иных пленниках («мелких сибирских князьях»), поселившихся на обозначенной территории несколько позже «Сибирского царевича».

Как показывают факты, настоящий текст слагался спустя, как минимум, два поколения от описываемых в повести исторических событий и их участников. О значительном хронологическом расстоянии между самими событиями и временем их фиксации в третьем отрывке свидетельствуют, помимо прочего, и авторские выражения: «еще сегодня владеет», «еще сегодня жив», «еще [сейчас] здесь и там».

Как и в двух предыдущих случаях логичен вопрос о происхождении третьего голландского отрывка, резюмирующего тему похода Ермака в Сибирь. Источником данного чтения с достаточной определенностью можно назвать один из фрагментов записок о русском посольстве в Китай (1692–1695) Избранта Идеса (1657–1708). Ср.¹³:

Как Тобольск и вся Сибирь стали благодаря разбойнику Тимофеевичу владениями царя. Около ста лет тому назад город этот, так же как вся Сибирь, благодаря описываемому нами далее случаю, стал владением царя. Некий *разбойник* по имени *Ермак Тимофеевич* в правление царя Ивана Васильевича занимался грабежами в землях его, повсюду причиняя подданным его царского величества значительный вред; а когда его стала преследовать большая военная сила, он бежал со своей дружиной *вверх по Каме*, а оттуда *на* впадающую в Каму реку *Чусовую*, где *Строганов* имел свои поместья и промыслы и *владел большей частью берега протяжением до 70 немецких миль*. *Ермак* обратился к *деду* нынешнего *Строганова* за *покровительством и заступничеством перед его царским величеством*, чтоб ему было дано прощение, а за это обещал в виде возмещения за свои злодеяния привести всю Сибирь под власть великого царя. Он получил от упомянутого *Строганова* *помощь в виде судов, оружия и необходимых*

рабочих; отплыл со своей шайкой на легких судах вверх по Серебрянке, которая стекает с Верхотурских гор на северо-востоке и впадает в Чусовую; перетащил свои суда волоком до реки Тагил и спустился по ней до реки Туры. Он взял у татар лежащую на Туре крепость Тюмень, сровнял ее с землей, поднялся далее вверх по Тоболу до Тобольска, где в это время находился татарский князь в возрасте около двенадцати лет, именуемый Алтанай Кучумович (потомок которого еще и по сей час живет в Москве и титулуется сибирским царевичем), напал на этот город, с малыми потерями взял его и из него послал пленного князя в Москву, сам же занялся укреплением завоеванного города.

Дальнейшие деяния этого разбойника; его поражение и смерть. После этого удачного похода направился он вниз по Иртышу, но недалеко от Тобольска ночью на него неожиданно напал отряд татар, побивший многих его людей. Он хотел перескочить со своего судна на другое, но не рассчитал прыжка и упал в воду. Тяжелая кольчуга сразу же потянула его ко дну, и никто не смог прийти ему на помощь. Труп его из-за быстрого течения был отнесен далеко и никогда не был найден. Тем временем Строганов отписал о просьбе Ермака царю и получил для Ермака помилование; прибыло также несколько сотен московских офицеров и солдат, которые заняли и укрепили покоренные Ермаком города. Таким образом, с этого времени царь начал править Сибирью [Избрант Идес и Адам Бранд, 1967. С. 82–83].

Очевидно, что витсеновская публикация имеет текстуальные совпадения с произведением И. Идеса¹⁴. Вместе с тем очевиден и

¹³ Курсивом выделены фрагменты записок Избранта Идеса, соответствующие аналогичным в переводе третьего голландского дополнения (см. табл. 3).

¹⁴ На страницах знаменитого труда Н. Витсена имя И. Идеса как автора сообщаемых Н. Витсеном сведений встречается многократно. Однако, третье из рассматриваемых чтений витсеновского повествования, обнаружившее предельную близость процитированному фрагменту путевых записок И. Идеса, ссылки на последнего не имеет. У Н. Витсена этот отрывок введен в книгу как «присланное [ему] короткое сообщение». Но если принять во внимание, что путевые записки И. Идеса были существенно отредактированы самим Н. Витсеном и под его же покровительством роскошно изданы в Амстердаме в 1704 г. [Казанин, 1967а. С. 8, 33–35], то возникает вопрос, не является ли данный фрагмент идесовских записок результатом редакторской обработки их Н. Витсеном, который в силу своего авторства позже использовал этот же фрагмент в своей книге как анонимное «сообщение»?

тот факт, что записки И. Идеса в данной своей части, скорее всего, не обошлись без влияния сочинений его предшественников, хорошо владевших сибирской темой¹⁵.

Исследование голландского перевода русской исторической повести из «Описания Сибири» Никифора Венюкова, таким образом, позволило установить, что на страницах знаменитой книги Н. Витсена «Noord en Oost Tartarye» сохранилась полная русская версия исторической повести о походе Ермака в Сибирь. Голландский текст, соответствующий русской версии повести, в издании Н. Витсена продолжается отрывком (первая концовка), точно относящимся к повести. Второй отрывок резюмирует русскую версию повести, опубликованную Н. Витсеном, но имеет самостоятельное происхождение. В третьем отрывке, как и в исторической повести, речь идет о походе Ермака в Сибирь. Отрывок, однако, содержит иной, чем в повести, рассказ на ту же тему и потому является отдельным произведением. В витсеновском повествовании он играет роль своеобразного резюме похода Ермака, но не резюме исторической повести из «Описания Сибири».

Впервые выявленные особенности новых чтений, каждое из которых особым образом продолжает в голландском переводе русскую историческую повесть о походе Ермака в Сибирь из «Описания Сибири» Никифора Венюкова, вне всякого сомнения, имеют важное значение для понимания особенностей и русского источника, и его голландского перевода. Наши наблюдения, мы надеемся, помогут в перспективе ответить на вопросы, важные для литературной истории памятника и касающиеся его датировки, атрибуции, архетипа, сохраненных его русскими или голландской версиями.

¹⁵ Видимо, какой-то иной источник имеет в данном фрагменте записок И. Идеса и чтение о Строгановых. М. И. Казанин обратил внимание на то, что «способовавший завоеванию Сибири Ермаком Семен Аникиевич Строганов (ум. В 1586 г.) был не дедом, а прадедом современника Идеса Григория Дмитриевича Строганова (1656–1715 гг.)» (см.: [Казанин, 1967б. С. 301]). Или И. Идес изначально допустил ошибку в определении Строганова дедом, или свидетельство все-таки взято из текста, который был создан во время, современное тому Строганову, которому Строганов, помогавший Ермаку, действительно приходился дедом.

Список литературы

- Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1: XVII век.
- Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1.
- Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М., 1927.
- Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Пер. В. Г. Трисман, ред. и науч. рук. Н. П. Копаневой, Б. Наардена. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2.
- Дергачева-Скоп Е. И. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2002. Т. 1, вып. 8. С. 3–12.
- Дергачева-Скоп Е. И. Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI – середины XVIII вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2000.
- Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965.
- Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «История Сибирская» (повествовательное пространство и повествовательная достоверность) // Τέχνη γραμματικῆ. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 67–84.
- Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968.
- Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967.
- Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника // Провинция в русской культуре: II Ремезовские чтения 2005. Новосибирск, 2008. С. 391–417.
- Илюшечкина Т. Н. «Описание Сибири Никифора Венюкова» в рукописных сборниках: русский и голландский контексты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2011а. Серия: История, филология. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 33–43.
- Илюшечкина Т. Н. Описание Сибири: к проблеме редактирования голландской версии // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): Сб. науч. ст. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. гос. ун-т / Третьи

Ремезовские чтения. Новосибирск, 2011б. С. 173–195. (Серия «Книга и литература»).

Илюшечкина Т. Н. И. И. Тыжнов как переводчик сибирских материалов Н. Витсена // Библиосфера. 2012. № 4. С. 24–30.

Казанин М. И. Вступительная статья // Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. С. 1–47.

[*Казанин М. И.*] Комментарий к запискам // Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. С. 295–319.

Летописи сибирские / Сост. и пер. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991.

Тыжнов И. И. Обзор иностранных известий о Сибири 2-ой половины XVII века // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению» 1887 г. СПб., 1887.

Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году / Факсимильное издание. М., 2003. Т. 1.

Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. S. 736–742.

Материал поступил в редколлегию 22.10.2012

T. N. Ilyushechkina

**DUTCH TEXT «OPISANIE SIBIRI»
IN ITS RELATION TO THE RUSSIAN VERSION OF THE TEXT**

This article investigates three Dutch texts of the book by Nicolaas Vitsen (1641–1717) «Noord en Oosten Tartaryen» (Amsterdam, 1705. S. 741–742), which by their historical facts continue the Russian historical narrative of the campaign of Ermak to Siberia from “Opisanie Sibiri” by Nikifor Venyukov

Keywords: Nikifor Venyukov, Nikolaas Vitsen, Ermak, manuscript miscellanea, textual criticism, history of Siberia, Russian literature of XVII century.